

Шэнь Чэн подошёл к кафедре, но был отчитан учителем Сяо Чжан:

— Шэнь Чэн, ты не должен был ошибаться в этом задании. Как обидно потерять эти 1,5 балла. В следующий раз будь внимательнее.

— Понял.

Другие ученики завидовали, но Цзи Бэйчуань, напротив, утратил улыбку. Он получил 97 баллов и был похвален учителем, но Шэнь Чэн, набравший 118,5, был раскритикован. Это было явное предвзятое отношение, и это ничуть не радовало его.

Затем учитель Сяо Чжан продолжила:

— Цзянь Шиу... 92 балла. Неплохо, неплохо. На этот раз Цзянь Шиу показал наибольший прогресс и вошёл в топ-20 класса. Давайте поаплодируем ему.

Этот результат действительно вызвал шок.

Раздались бурные аплодисменты, и Цзянь Шиу встал со своего места, чтобы забрать свою работу. Учитель Сяо Чжан, вероятно, хотела его подбодрить и не переставала хвалить, даже упомянула, что на родительском собрании обязательно расскажет его родителям о его успехах. Эта сцена была особенно неприятна для Цзи Бэйчуаня. Ведь он тоже показал прогресс, но учитель особо выделила того, кто сдал экзамен хуже него. Он не верил, что Цзянь Шиу добился этого своими силами.

Цзи Бэйчуань поднял руку:

— Учитель, я хочу сообщить о нарушении.

Класс затих, все повернулись к нему.

Цзи Бэйчуань встал и, глядя на Цзянь Шиу, сказал:

— Во время экзамена мы с Цзянь Шиу были в одной аудитории. Я видел, как он передавал записку Шэнь Чэну. Он думал, что никто не заметит. Если вы не верите, можете проверить запись с камер.

Учитель Сяо Чжан была удивлена. Шэнь Чэн был её любимым учеником. Как он мог помогать кому-то списывать?

Цзянь Шиу нахмурился, внутри проклиная всё на свете.

Цзи Бэйчуань, увидев его выражение лица, почувствовал огромное удовлетворение:

— Учитель, я не хотел говорить, но если я промолчу, это будет несправедливо по отношению к другим ученикам. Все усердно учились, чтобы получить свои оценки, и нельзя позволить кому-то обойти их с помощью хитростей.

Учитель Сяо Чжан вздохнула:

— Шэнь Чэн, Цзянь Шиу передавал тебе записку?

В глубине души она всё ещё хотела верить своему ученику, особенно Шэнь Чэну. Она знала о его семейных обстоятельствах, но считала, что он вряд ли стал бы помогать кому-то списывать.

Однако, к её удивлению, Шэнь Чэн кивнул:

— Передавал.

?

Класс взорвался от шума, поднялась настоящая буря.

Цзи Бэйчуань был на седьмом небе от счастья:

— Учитель, видите, Шэнь Чэн сам признался.

Учитель Сяо Чжан нахмурилась:

— Шэнь Чэн, что было написано в записке?

Цзянь Шюу нервно поёрзал, раздумывая, стоит ли признаваться, но Шэнь Чэн вдруг достал из учебника записку и протянул её учительнице:

— Вот она.

Учитель Сяо Чжан подошла и взяла записку. Она была немного раздражена, но, увидев содержимое, не смогла сдержать смеха.

Записка явно была наспех вырвана из черновика. Корявый почерк гласил:

«Мама спрашивает, придёшь ли ты к нам на обед».

Учитель Сяо Чжан не смогла удержаться от смеха и поманила Цзи Бэйчуаня:

— Подойди сюда.

Цзи Бэйчуань, увидев её выражение, понял, что дело плохо. Он подошёл и, взглянув на записку, скривился.

Учитель Сяо Чжан вздохнула:

— У тебя ещё есть что сказать?

Цзи Бэйчуань чуть не сломал зубы, с трудом покачав головой.

Учитель Сяо Чжан вернула записку Шэнь Чэну и успокоила его:

— Всё в порядке, извини, это я виновата.

— Вам не нужно извиняться передо мной, — сказал Шэнь Чэн, принимая записку. — Я просто хочу знать, если каждый сможет бросать обвинения без доказательств, то где же справедливость?

Цзи Бэйчуань не ожидал, что Шэнь Чэн нанесёт ответный удар.

Учитель Сяо Чжан помолчала, а затем сказала:

— Цзи Бэйчуань, извинись перед Шэнь Чэном.

Цзи Бэйчуань посмотрел на старосту класса, девушку, которая ему нравилась, но обнаружил, что её взгляд не был обращён на него. Она с беспокойством смотрела на Шэнь Чэна. Он почувствовал, будто его облили холодной водой. Он не был хуже Шэнь Чэна, но теперь ему придётся извиняться перед этим ненавистным человеком на глазах у всех. Это было хуже смерти.

Пока он размышлял, Шэнь Чэн произнёс:

— Извиняться нужно не передо мной.

Все повернулись к Цзянь Шиу, стоящему сзади.

Маленький толстяк, стоя на месте, почесал голову и улыбнулся:

— Честно говоря, Цзи Бэйчуань, я даже польщён. Если я не ошибаюсь, на экзамене ты сидел впереди, а я сзади. Ты не только сам сдавал экзамен, но ещё и заботился обо мне. Ты проделал большую работу.

Его слова вызвали смех во всём классе.

Цзи Бэйчуань покраснел, его кулаки сжались. Все смотрели на него, словно наблюдая за спектаклем. Его гордость не позволяла ему произнести ни слова.

Учитель Сяо Чжан подождала, но, увидев, что Цзи Бэйчуань не хочет извиняться, вздохнула:

— Цзи Бэйчуань, можешь вернуться на место.

Цзи Бэйчуань стиснул зубы и вернулся.

Однако он не ожидал, что учитель Сяо Чжан, в отличие от учительницы Хуан, была человеком действия. Вернувшись в учительскую, она сразу же обратилась к классному руководителю.

Учитель Хуан, выслушав, сказала:

— Проблема Цзи Бэйчуаня действительно меня беспокоит.

Учитель Сяо Чжан предложила:

— Я думаю, у этого ребёнка серьёзные проблемы. Нельзя ли связаться с его родителями и обсудить ситуацию?

Классный руководитель сделал глоток чая с ягодами годжи и ответил:

— В прошлый раз я уже связывался с его родителями, но оказалось, что номер телефона, оставленный в школе, принадлежит домработнице. Я узнал, что его отец постоянно работает за границей, а дома за ребёнком фактически следит домработница.

Учитель Сяо Чжан была ошеломлена.

Учитель Хуан успокоила её:

— Но сегодня я попробую связаться снова, не волнуйся.

Учитель Сяо Чжан вздохнула:

— Нынешние богачи, просто не понять. Зарабатывают деньги, а о детях забывают.

Учитель Хуан сжала губы, также озабоченная. Дети в их классе сталкиваются с разными трудностями в семье. Это родительское собрание — хорошая возможность обсудить все вопросы.

...

Вечером

Цзи Бэйчуань ехал домой на машине с водителем. Открыв дверь, он почувствовал, что сегодня в доме царит необычная атмосфера.

Домработница стояла в гостиной, почтительно склонив голову. На диване сидел мужчина. Он был одет в строгий костюм, с широкими плечами и узкой талией. Даже в свои сорок лет он не выглядел старым, а излучал обаяние зрелого мужчины. Его лицо было холодным, и, услышав звук, он поднял взгляд, но его выражение не изменилось.

Цзи Юаньшэн произнёс:

— Ты вернулся.

Цзи Бэйчуань, избавившись от высокомерного выражения, осторожно подошёл:

— Отец.

— Хм.

Цзи Юаньшэн просматривал документы, как будто между делом спросил:

— Как дела в школе?

Сердце Цзи Бэйчуаня замерло. Он взглянул на домработницу и заметил, что она подаёт ему знак. Он понял, что всё плохо. Его голова почти опустилась, он даже не осмеливался встретиться взглядом с женщиной:

— Прости, отец, я не справился.

Цзи Юаньшэн поднял глаза и посмотрел на него. Вид ребёнка, стоящего перед ним, вызвал у него недовольство. Он слегка прищурился, и в его сердце возникло чувство досады. Иногда он невольно думал, что этот ребёнок не унаследовал ни одной черты своей матери Фан Юйтин, а его характер тоже не был похож на его собственный.

Слабый, бесталанный, посредственный.

Не то чтобы он действительно не хотел воспитывать ребёнка или не был близок с ним. Но что-то в этом ребёнке не вызывало у него отцовских чувств.

Ладно, в конце концов, он носит фамилию Цзи и является его единственным наследником.

Цзи Юаньшэн закрыл документ и произнёс:

— Поужинаем.

На лбу Цзи Бэйчуаня выступил пот. Он тихо сказал:

— Хорошо, отец.

— На этот раз я задержусь подольше, — сказал Цзи Юаньшэн, вставая и глядя на него свысока.

— На этой неделе я посещу родительское собрание.

Цзи Бэйчуань удивлённо поднял на него взгляд, но, встретившись с мрачными чёрными глазами Цзи Юаньшэна, на мгновение ему показалось, что он уже где-то видел этот взгляд. Но, очнувшись, он не мог вспомнить.

В конце концов, Цзи Бэйчуань лишь поспешно ответил:

— Хорошо.

С другой стороны

В ветхом районе старого жилья, необычно рано дома была Гао Цань, обычно любившая играть в маджонг. Даже Шэнь Дашань, хромая, ждал её за столом.

Шэнь Чэн открыл дверь ключом и, увидев их, молча вошёл.

Гао Цань, в отличие от обычного, тепло встретила его:

— Сяочэн, ты вернулся?

Шэнь Чэн уклонился от её прикосновения:

— Есть дело.

<http://bllate.org/book/16727/1538170>